

ИРИНА МОНАХОВА

ГОГОЛЕВЫ ПЕСНИ

Литературно-художественный альбом

ББК 83.3(2Рос)
УДК 82:7
М 77

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Департамента средств массовой информации
и рекламы города Москвы*

Гоголевы песни

Литературно-художественный альбом.

Автор-составитель – И.Р. Монахова.

М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 168 с., цв. ил.

Литературно-художественный альбом «Гоголевы песни» знакомит читателей с малоизвестной частью биографии Н.В. Гоголя – его увлечением народными песнями. В альбоме рассказывается о значении народной песни в жизни и творчестве писателя. В издании впервые собраны полные тексты песен, которые предпочитал петь и слушать Гоголь. Список таких песен еще в 1850-х годах составил первый биограф Гоголя П.А. Кулиш, который писал: «Чем лучше почтить память поэта, как не песнями? Назовем эти песни Гоголевыми».

Альбом снабжен многочисленными красочными иллюстрациями, что делает его ярким подарочным изданием, имеющим в то же время познавательное значение. Издание может представлять интерес для специалистов (филологов, литературоведов, фольклористов) и широкого круга читателей, интересующихся историей русской и украинской культуры, творчеством и биографией Гоголя, а также для любителей народного искусства.

ISBN 978-5-89826-454-3

© Монахова И.Р., статья, комментарии, составление, 2015

© Манн Ю.В., предисловие

© Орлова И.В., макет, оформление, верстка, 2015

© Прогресс-Традиция, 2015

На переплете:

Н.В. Гоголь. Портрет работы Ф.А. Моллера. 1841 г.;

С.И. Васильковский. Весна. Полтавщина. 1890-е годы;

С.И. Васильковский. Деревенская улица. 1890-е годы.

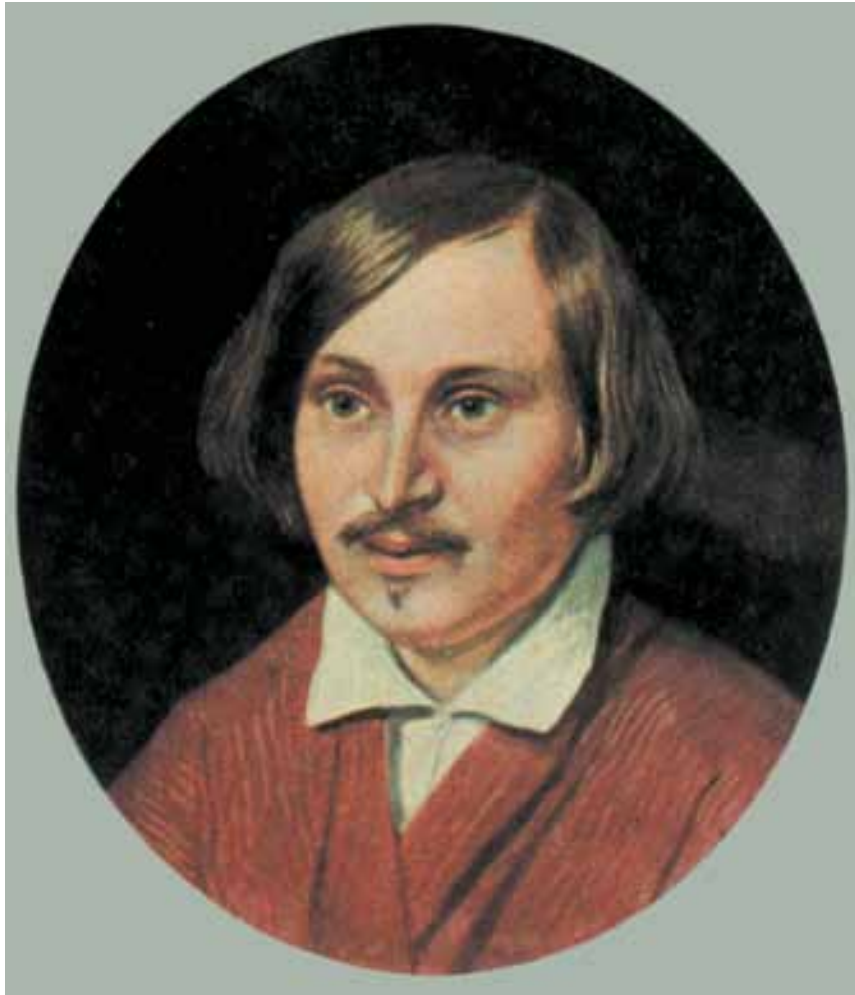
Фронтиспис:

Н.В. Гоголь. Портрет работы Ф.А. Моллера. 1840 г.

Содержание

Ю.В. Манн. <i>Вместо предисловия</i>	8
«Моя радость, жизнь моя! песни!»	
<i>Народная песня в жизни Н.В. Гоголя</i>	9
Отголоски старины	11
«Отыщите тетради с песнями»	17
«Передо мною проходят поэтическим строем времена казачества»	24
Комическое одушевление рядом с грустью	33
«Не могу жить без песен»	40
Источник радости	47
«Звуки эти вьются около моего сердца»	51
«Упьемся песнями»	61
У московских друзей	68
Почтить память поэта песнями	73
<i>Примечания</i>	78
Гоголевы песни	
<i>Собрание народных украинских песен, которые особенно любил Н.В. Гоголь (36 песен)</i>	81
<i>Комментарии к собранию песен</i>	156
<i>Список иллюстраций</i>	163

Отголоски старины

Едва ли не самыми веселыми в жизни Николая Васильевича Гоголя были минуты, связанные с народной песней. Вообще фольклор в разнообразных его проявлениях имел, как известно, большое значение для Гоголя. Он вырос в атмосфере, в которой были живы отголоски старины. На слуху были различные легенды, сказки, поверья – словом, те «побасенки», о которых он позже столь восхищенно писал: «Побасенки!.. А вон протекли веки, города и народы снеслись и исчезли с лица земли, как дым унеслось всё, что было, а побасенки живут и повторяются поныне. <...> Побасенки!.. Но мир задремал бы без таких побасенок, обмелела бы жизнь, плесенью и тиной покрылись бы души»¹.

В его окружении, среди родственников и многочисленных гостей хлебосольного дома Гоголей-Яновских в Васильевке на Полтавщине, были люди, которые знали много старинных преданий, песен, обычаев и т.д. Да и сами хозяева дома, ближайшие родные Гоголя, были людьми, чуткими к прекрасному и в то же время жившими в среде, «пропитанной» народным искусством – передающимися от поколения к поколению напевами, историями, мифами и т.д.

*Н.В. Гоголь.
Портрет работы А.А. Иванова.
1841 г.*

*С.И. Васильковский.
Весна. Полтавщина. 1890-е годы.
Фрагмент*

Отец Гоголя Василий Афанасьевич был «охотником петь» (как назвал его один из знакомых), а также превосходным рассказчиком и вообще «душой общества». Бабушка по отцовской линии Татьяна Семеновна знала старинные народные песни, которые Гоголь слышал от нее с самого раннего детства. Мать Мария Ивановна позже по просьбе сына – начинающего литератора беспрестанно посылала ему в Петербург из Васильевки старинные были и небылицы, тексты народных песен, описания местных обычаев и нравов, обрядов и костюмов (и даже сами костюмы).

Особенно большими познаниями в этой области обладала тетка Гоголя (сестра его матери) – Катерина Ивановна Ходаревская (урожденная Косяровская). От нее Гоголь узнал множество историй из украинского быта, использованных им потом при создании, в частности, «Вечеров на хуторе близ Диканьки». Но прежде всего она отличалась музыкальностью, знала большое количество малороссийских народных песен. Сестра Гоголя Ольга Васильевна Гоголь-Головня писала в своих мемуарах: «Катерина Ивановна хорошо пела, у нее был хороший голос. Боль-

*Дом Гоголей-Яновских в Васильевке.
Художник Н.А. Ярошенко.
Вторая половина XIX в.*

*Васильевка.
Фотография.
Конец XIX в.*

шей частью она пела малороссийские песни. Гости всегда просили ее петь, в особенности брат любил слушать ее пение»².

Ходаревская нередко гостила в Васильевке, иногда подолгу, и была для Гоголя по части песен «главною музою» (по выражению П.А. Кулиша, первого биографа Гоголя). Порой она по целым дням напевала столь любимые Николаем Васильевичем народные мелодии. Для него это стало незабываемым впечатлением. В одном из писем матери (в 1832 году) он писал: «Скажите Катерине Ивановне, что мне часто приходят на ум ее

*Мать Н.В. Гоголя –
Мария Ивановна
Гоголь-Яновская*

*Отец Н.В. Гоголя –
Василий Афанасьевич
Гоголь-Яновский*

*В Васильевке.
Акварель Т.Г. Шевченко
1845 г.*

песни»³. Своему другу и соседу А.С. Данилевскому, бывавшему в Васильевке, Гоголь писал в 1833 году: «Я думаю, Катерина Ивановна напела тебе уши песнями»⁴.

Еще в детстве и юности Гоголя проявилась артистичность его натуры и восприимчивость к различным искусствам. Он увлеченно участвовал в веселых забавах молодежи с песнями и ряжеными – на Святки и другие праздники. В.А. Чаговец в книге «О Гоголе и его предках» описывал эти праздничные обычаи на родине Гоголя так: «Вся семья бывала в сборе; приезжал и Никоша, “Нежинский гость”, как его называли; он-то бывал главным распорядителем во всех этих святочных забавах. Сестры рядились во фраки или в узкий лицейский мундир, выворачивали наизнанку шубы, а мужчины, в том числе и Николай Васильевич, в женское платье... Не обходилось без традиционного чорта, деда, ведьм. И вся эта наряженная компания с визгом, смехом, песнями неслась по улицам села к соседям, весело врываясь в старые помещичьи дома и внося веселье и радость среди полужаснувших обитателей, старосветских помещиков...»⁵.

Будучи вообще несколько замкнутым и молчаливым еще с детства, Гоголь в таких забавах как бы оттаивал, раскрепощался и мог дать волю душе. В.А. Гиляровский в книге «На родине

Гоголя» приводит воспоминания старожилов – земляков писателя, которые рассказывали, что Николай Васильевич «смирный, тихий был. Сядет за стол, бывало, опустит голову, слушает, что говорят. <...> Вот с парубками да с дивчатами – другой совсем: веселый, песни поет»⁶.

Бывали в тех местах и народные певцы – кобзари, лирники, в репертуаре которых были как веселые плясовые напевы, так и протяжные думы, рассказывающие об истории Украины. Сопровождались песнями и плясками крестьянские праздники в Васильевке, которые Гоголь наблюдал еще в детстве. Иногда местных крестьян приглашали попеть и поплясать в господскую усадьбу. В.А. Чаговец так описывает домашнюю атмосферу, окружавшую Гоголя в родительском доме и в детстве, и в юности, и позже до конца жизни во время его приездов на родину: «На веранде по вечерам собиралось всё многочисленное семейство Гоголей, с тетушками, бабушками, приемышами и приживалками и за чайным столом тихо беседовали или слушали чей-то рассказ, занимаясь рукоделием; здесь же и наш поэт, сидя на ступеньках и опершись спиной о колонну, любил иногда послушать заунывную песню кобзаря, сопровождаемую несложным аккомпанементом дребезжащей кобзы»⁷.

Видимо, полученные в начале жизни впечатления, связанные с народным искусством, были настолько сильны и созвучны душе самого Гоголя, что потом на всю жизнь любовь к песне осталась некой отдушиной – неизменным источником радости.

*С.И. Васильковский.
Рождественские святки на Полтавщине.
1900-е годы*

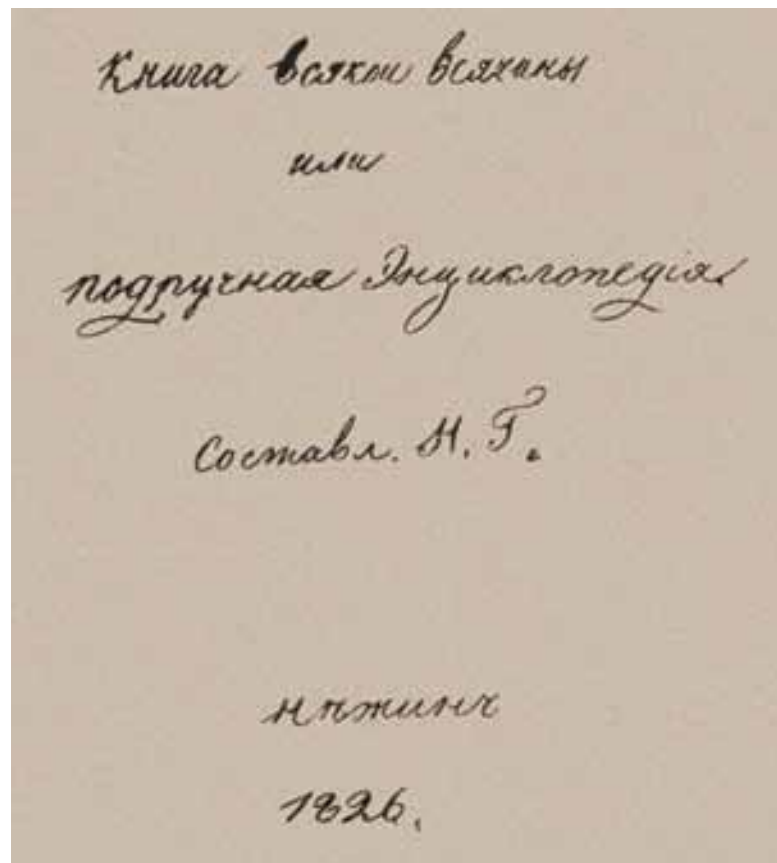
Он любил песни слушать и петь, собирал их и видел в них поэтическую живую летопись истории народа. Как подчеркивал биограф Гоголя В.И. Шенрок, «песни <...> сохраняли свою чудную власть над Гоголем во всю его жизнь»⁸.

Таким образом, народная песня для Гоголя была ценна не только ее поэтическими и музыкальными образами, но и тем, что она сама по себе напоминала о самых светлых и счастливых впечатлениях детства, которые, по-видимому, многое определили в его дальнейшей судьбе.

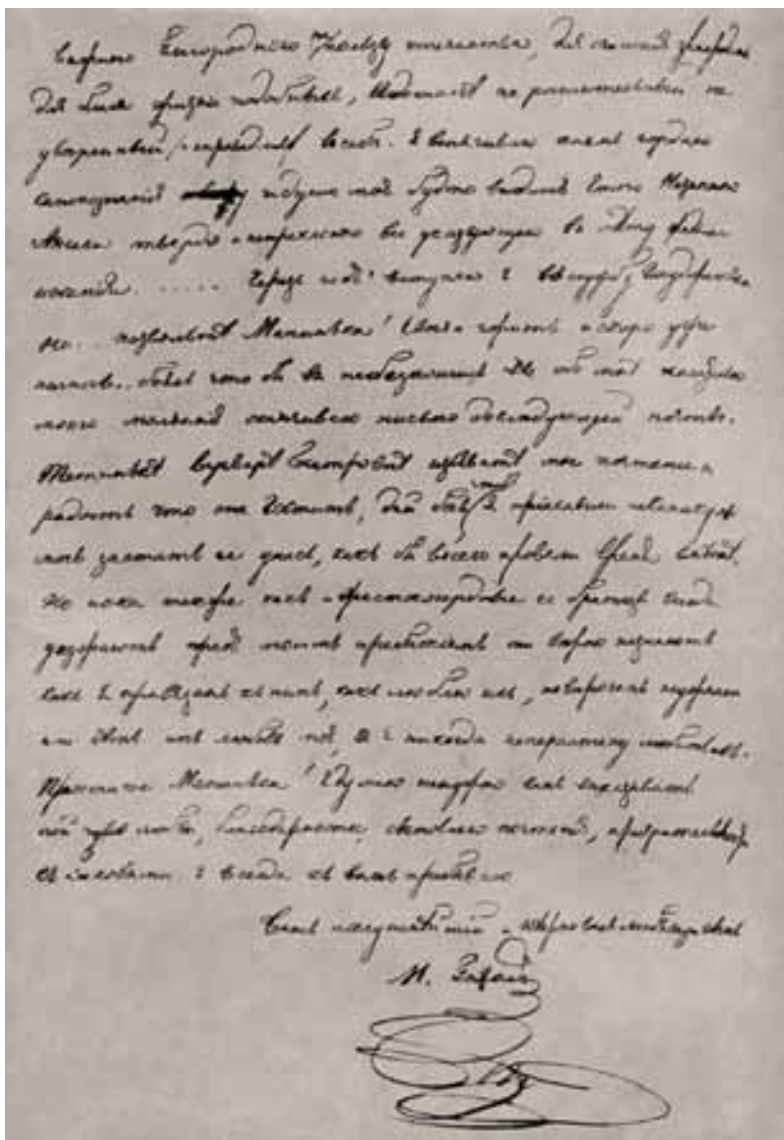
«Отыщите тетради с песнями»

Внимание Гоголя к народным песням проявилось двояко. Помимо непосредственной, идущей из младенческих лет любви к ним, у него многие годы был и исследовательский интерес. Николай Васильевич всю жизнь увлекался собиранием песен – сначала только малороссийских, а потом и русских тоже. Записывал он их тексты непосредственно от певцов, которых он сам слышал. Переписывал из песенных сборников, например, из книги «Малороссийские песни, изданные Михаилом Максимовичем», которая вышла в 1827 году. Первые записи песен Гоголь сделал еще в лицейские годы в записной книжке, которая называлась «Книга всякой всячины, или подручная энциклопедия».

Позже, живя в Петербурге и работая над «Вечерами на хуторе близ Диканьки», Гоголь зачастую в письмах домой просил прислать ему всевозможные фольклорные произведения: анекдоты, истории, легенды, сказки, песни. Например, в 1829 году Гоголь писал матери: «У нас есть поверья в некоторых наших хуторах, разные повести, рассказываемые простолюдинами, в которых участвуют духи и нечистые. Сделайте милость, удружите меня которою-нибудь из них»⁹. В 1830 году Гоголь просит ее описать старинные «нравы, обычаи, поверья <...> анекдоты и истории <...> забавные, печальные, ужасные»¹⁰. Пишет он об этом и сестре Марии в 1831 году: «Ты так хорошо было нача-

«Книга всякой всячины, или подручная энциклопедия» Н.В. Гоголя. Обложка

Письмо Н.В. Гоголя от 24 марта 1827 г. «Вечера на хуторе близ Диканьки». Матери, Марии Ивановне Черновик рукописи. Автограф Н.В. Гоголя

ла собирать малор.<осийские> сказки и песни и к сожалению прекратила. Нельзя ли возобновить это? Мне оно необходимо нужно»¹¹. Многие песни, посылавшиеся из Васильевки Гоголю в Петербург, были записаны со слов Ходаревской. Гоголь был благодарен ей за это и не раз упоминал о ней в письмах. В 1830 году он писал матери: «Приношу благодарность тетиньке Катерине Ивановне, которая решилась пожертвовать временем – собрать для меня несколько любопытных песен»¹².

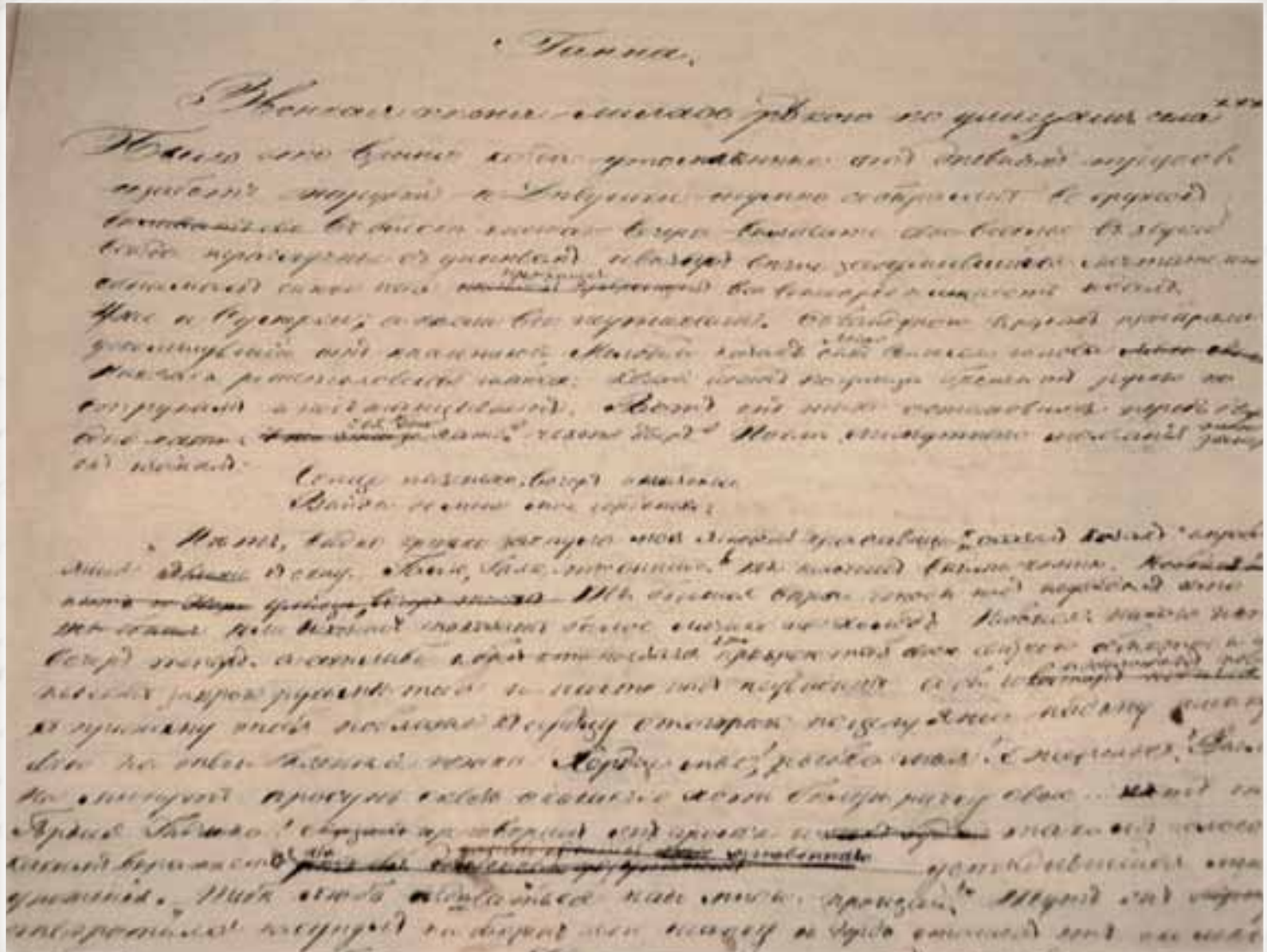
Создавая «Вечера на хуторе близ Диканьки», Гоголь наряду со старинными преданиями и легендами использовал и песни. Ведь они так живо передавали характер народа, его обычаи, чувства и мечты и, кажется, саму его душу. Песенный язык, песенные образы естественно вливались в создаваемый Гоголем художественный мир как один из его источников. Не случайно в ранних повестях Гоголя так много цитат из народных песен, а герои их нередко поют и пускаются в пляс. Да и сам слог его произведений своей простотой, мелодичностью и яркостью порой как будто идет вслед песенной стихии, а порой – будто соревнуется с ней. Например, герой «Майской ночи» Левко поет возле дома Ганны:

Сонце нызенько, вечер блызенько,
Выйды до мене, мое серденько!¹³

Imo vms, anebid urd. Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
Robe eme. ~~Ho mpa galy...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
na acournyar. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
dica redapt caia. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
redy mpa emarao imo a palyuod imo duapdyrucent imo de palyuod
thee. Arummo dimummo. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
Moeyni d roborao imo nelyny, ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
kou - imo bia palyuod ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
palyuod. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
uadunbo a mo. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
domora d roborao d adhamt konceuda ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
u sadymt coland emopnt ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
zarynd. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
Mo conit d bent ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
im normannou ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
senard d vru omanit.

Урадъ Модернъ. Ноу и Конформену. ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
ноуки и пасаеримет ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
проето хад ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age
расаймонит ~~...~~ Berena na rompora Tardi Jumentu. Porid age

«Майская ночь,
или утопленница».
Начало первой главы
с цитатой из песни:
«Сонце нызенько,
вечер близенько...».
Автограф Н.В. Гоголя

Затем Левко говорит: «Но если бы и повеяло холодом, я прижму тебя поближе к сердцу, отогрею поцелуями, надену шапку свою на твои беленькие ножки»¹⁴.

А один из куплетов той же самой песни звучит так:

Ой, вийди, вийди, не бійсь морозу,
Я твої ніженьки в шапочку вложу.

Таким образом, речь Левко построена на песенной интонации, на песенном образе, но звучит она более тепло и даже более страстно, чем текст песни. Здесь Гоголю для его героя как бы недостаточно было лаконичных слов песенного куплета, и он прибавил к нему свои краски.

Далее Левко продолжает: «Сердце мое, рыбка моя, ожерелье! выгляни на миг. Просунь сквозь окошечко хоть белую ручку свою...»¹⁵. Песня звучит так:

Ой, вийди, вийди, серденько Галю,
Серденько, рибонько, дорогий кришталю!

Через річеньку, через болото
Подай рученьку, мое золото!

Через річеньку через биструю
Подай рученьку, подай другую!

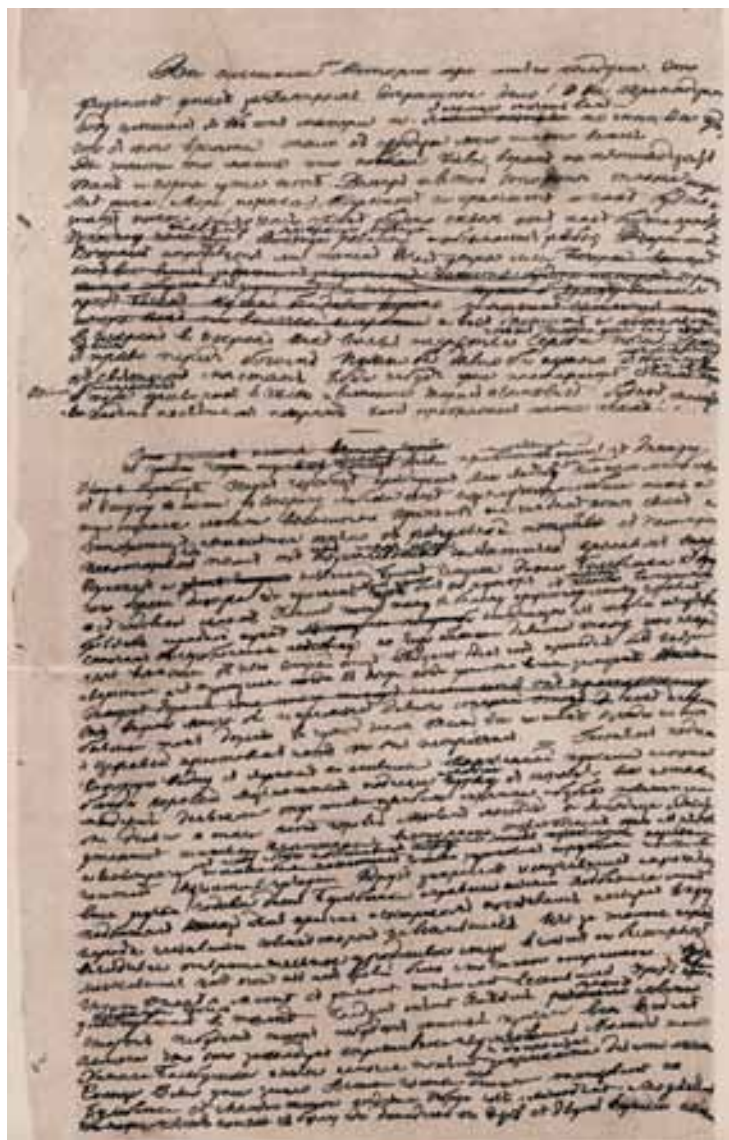
*А.И. Куинджи.
Украинская ночь.
1876 г.*

Здесь, наоборот, ритмические волнообразные повторы похожих песенных фраз заменяются в гоголевском тексте более лаконичными репликами героя, которые при этом создают более зримый и чувственный образ.

А в «Страшной мести» эти две стихии – народного творчества и гоголевского вдохновения – сливаются воедино: песня-дума слепого бандуриста, рассказывающая «про одно старинное дело», становится (в изложении Гоголя) частью текста этой повести.

П.А. Кулиш даже высказал такое мнение: «Украинские повести Гоголя <...> ближе к нашим народным песням, нежели к самой натуре, которую отражают в себе эти песни»¹⁶. Впро-

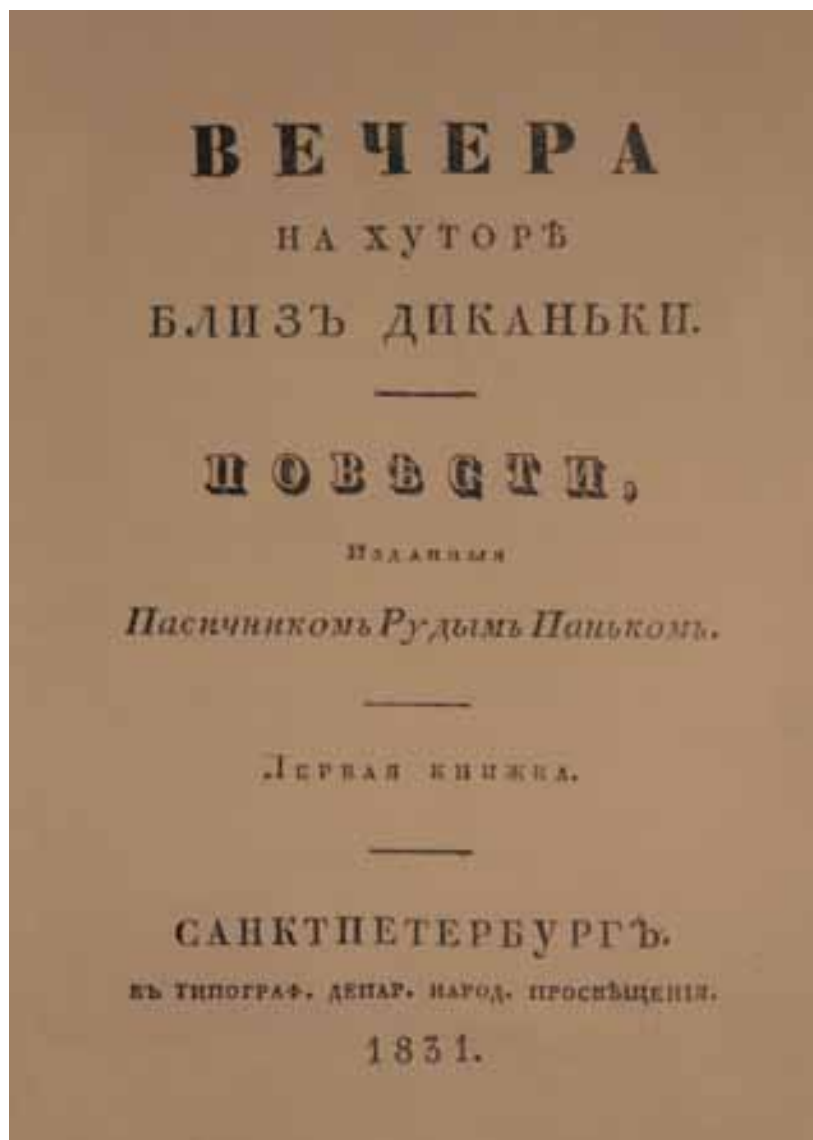

«Страшная месь». Черновой автограф. Первая страница

Песня бандуриста. Иллюстрация к повести Н.В. Гоголя «Страшная месь». Рисунок К.А. Трутовского. 1874 г.

чем, вряд ли такое замечание можно считать отрицательным. Утверждение о близости художественного произведения к отшлифованным веками народным творениям – это высшая оценка. Задача художественного произведения, в отличие от исторического или этнографического исследования, состоит не в безукоризненной точности всех подробностей (исторических, бытовых и т.д.), а прежде всего в создании живого худо-

*«Вечера на хуторе близ Диканьки»,
первая книга. Первое издание. 1831 г.
Титульный лист*

жественного образа, который может наглядно передать самые важные характерные черты народной жизни.

После выхода в свет «Повестей, изданных пасичником Рудым Паньком» интерес Гоголя к песням не ослабевает. Исследовательский, творческий интерес даже усиливается, приобретая еще более серьезный характер. Гоголь опять шлет в Васильевку запросы о песнях и, получая их, сердечно благодарит – видно, как важны для него присылаемые тексты. В одном из писем 1833 года он пишет матери: «Более всего одолжили вы меня присылкою старинной тетради с песнями, между ними есть многие очень замечательны. Сделаете большое одолжение, если отыщете подобные той тетради с песнями, которые, я думаю, более всего водятся в старинных сундуках между старинными бумагами у старинных панов или у потомков старинных панов»¹⁷.

*«Передо мною проходят
поэтическим строем
времена казачества»*

С песенным творчеством украинского народа Гоголь теперь связывал не только сочинение повестей из малороссийской жизни, но и создание фундаментального исторического труда – «Истории Малороссии». В 1834 году он поместил в трех газетах («Северной пчеле», «Московском телеграфе» и «Молве») объявление о подготовке такого издания. И теперь уже с просьбой о присылке разнообразных материалов, в том числе и фольклорных, он обращался к многочисленным читателям: «Обращаясь ко всем, усердно прошу имеющих какие бы то ни было материалы: записки, летописи, повести бандуристов, песни, деловые акты, особливо относящиеся к первобытной Малороссии, присылать их мне, если нельзя в оригиналах, то в копиях»¹⁸.

При этом он очень серьезно относился именно к песням как к важному источнику сведений об истории, называя их «живыми летописями». Он писал И.И. Срезневскому в 1834 году: «Каждый звук песни мне говорит живее о протекшем, нежели

*Н.В. Гоголь.
Портрет работы А.Г. Венецианова.
1834 г.*